

УДК 94(420).05D
 DOI: 10.37493/2409-1030.2021.1.3

С.Н. Гаврилов

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ В КРИЗИСЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ВЛАСТИ 1553 г.: СОБЫТИЯ НА «GREYHOUND»

В июне 1553 г. умирающий от туберкулеза юный король Англии Эдуард VI и его регент Джон Дадли, 1-й герцог Нортумберленд спешно отстранили Марию Тюдор, бывшую католичкой, от престолонаследия и назначили преемницей протестантку леди Джейн Грей. Вскоре после смерти Эдуарда Джейн была провозглашена королевой.

Мария не смирилась с этим и призвала своих сторонников к восстанию против герцога, пытавшегося захватить всю власть в стране. Ее лагерь во Фрамлингеме стал местом притяжения всех сил, недовольных действиями Нортумберленда. События этих дней вошли в английскую историю как кризис преемственности власти 1553 г. Одним из центральных событий этого кризиса стала посылка герцогом Нортумберлендом военного флота против Марии, чтобы предотвратить ее бегство на континент и лишить ее возможности получения помощи. Но военная эскадра поддержала Марию. Как писали современники, переход флота на сторону законной королевы стал одной из главных причин ее победы.

Исследование роли флота в этих событиях довольно актуально, поскольку до сих пор участие военно-морских сил недостаточно изучено. Исторические источники, которые могли бы рассказать о произошедшем, довольно скудны, а те, которые сохранились до наших дней, весьма тенденциозны. Все их авторы являлись сторонниками Марии Тюдор. Большинство современ-

ных историков, в том числе и специалистов по истории английских военно-морских сил, предпочитают не упоминать роль военной эскадры в поражении герцога Нортумберленда. Те же историки, которые признают вклад флота в победу Марии, в основном опираются на свидетельства современников, утверждавших, что причиной мятежа простых моряков была их преданность и естественная любовь к законной королеве. Именно поэтому моряки поднялись против своих капитанов, служивших герцогу, и заставили их перейти на сторону Марии Тюдор.

В основе данного исследования лежат частично сохранившиеся материалы судебного процесса, имевшего место в 1555 г., но затрагивающего события на военном корабле «Greyhound», произошедшие во время кризиса преемственности власти 1553 г. Анализ протоколов суда по иску бывшего капитана корабля к управляющему позволяет автору впервые поставить под сомнение свидетельства современников, а также основанное на этих свидетельствах утвердившееся в историографии мнение, что движущей силой мятежа простых моряков на военных кораблях, посланных Джоном Дадли, герцогом Нортумберлендом против Марии Тюдор, была их преданность и естественная любовь к королеве Марии.

Ключевые слова: английский флот, кризис власти, моряки, «Greyhound», восстание, Мария Тюдор, суд.

Sergey Gavrilov

THE ENGLISH NAVY IN THE 1553 SUCCESSION CRISIS: EVENTS ABOARD THE «GREYHOUND»

In June 1553, the young king of England, Edward VI, who was dying of tuberculosis, and his regent, John Dudley, 1st Duke of Northumberland, hastily removed Mary Tudor, being Catholic, from the throne and appointed Lady Jane Grey, being protestant, as king's successor. Soon after Edward's death, Jane was proclaimed Queen.

Mary did not accept this and called on her supporters to rebel against the Duke, who was trying to seize all power in the country. Her camp at Framlingham became a place of attraction for all forces dissatisfied with the actions of Northumberland. These events were called in English history as the 1553 succession crisis. One of the central events of this crisis was the sending of a fleet against Mary to prevent her from escaping to the continent and to deprive her of possible foreign aid. However, the military squadron supported Mary. As contemporaries wrote, the transition of the fleet to the side of the legitimate Queen was one of the main reasons for her victory.

The study of the fleet's role in these events is quite relevant, since the participation of the Navy is still insufficiently studied. Historical sources that could tell about what happened are quite scarce, and those that

have survived are very tendentious. All their authors were supporters of Mary Tudor. Most modern historians, including specialists in the history of the English Navy, do not mention the role of the military squadron in the defeat of the Duke of Northumberland. Those historians who recognize the contribution of the Navy to Mary's victory mostly rely on the evidence of contemporaries who claimed that the reason for the mutiny of ordinary seamen was their loyalty and natural love for the legitimate Queen. That is why the seamen raised a revolt against their captains serving the Duke, and forced them to go over to the side of Mary Tudor.

This study is based on partially preserved materials of a trial that took place in 1555 and concerning the events 1553 succession crisis aboard Greyhound, one of the squadron's warships. Analysis of the court records allows the author for the first time to cast doubt on the stories of contemporaries of events, as well as the statements of modern historians based on these stories, that the reason for the insurrection of ordinary seamen against the captains was their natural love towards Mary Tudor.

Key words: English Navy, succession crisis, seamen, «Greyhound», rebellion, Maria Tudor, trial.

История военно-морского флота эпохи Тюдоров традиционно привлекает внимание исследователей. И, тем не менее, по сию пору в этой истории остается довольно много белых пятен. Одним из них является участие королевского флота в событиях, последовавших за смертью юного короля Эдуарда VI. Если историки и касаются данной проблемы, то лишь вскользь. На сегодняшний день единственным исследованием участия военно-морских сил в восшествии на престол Марии является вышедшая в 1992 г. статья историка из Канады Джэймса Элсопа «Режим в море: Военно-морской флот и кризис преемственности власти 1553 г.» [2, р. 577–590], в которой автор ставит под сомнение укоренившуюся в историографии точку зрения, согласно которой переход военных кораблей на сторону Марии Тюдор сыграл значительную роль в падении режима герцога Нортумберленда.

Отчасти причиной столь слабого внимания к данной теме является нехватка достоверных источников, способных пролить свет на происходившее в дни кризиса преемственности власти. Те немногочисленные современные исследователи, которые не обходят этот сюжет стороной, предпочитают повторять краткие изложения событий современниками. Дирмэйд МакКаллох, например, подчеркивая народную поддержку, полученную Марией Тюдор, пишет о «простых матросах военно-морской эскадры, поднявших бунт против своих офицеров в поддержку Марии» [6, р. 173]. Вторит ему и Кевин Шарп: «Нортумберленд послал корабли к побережью Норфолка не допустить усиление Марии и отрезать ее от возможной иностранной помощи. Но простые матросы на борту этих «шести или семи кораблей», ... побуждаемые их естественной к ней любовью, восстали против своих капитанов и привели корабли в соседний порт, лояльный Ее Высочеству» [9, р. 247]. Аналогично события излагает и исследовавшая кризис 1553 г. Анна Вайтлок: «По мере того, как кризис преемственности власти усиливался, народная поддержка часто помогала сохранять баланс сил. Это случилось, например, когда обычные матросы королевской военно-морской эскадры у побережья Саффолка в Оруэлле вынудили своих офицеров отказаться от поддержки королевы Джейн в пользу поддержки королевы Марии» [16, р. 285].

Казалось бы, специалисты, профессионально занимающиеся историей флота, уж точно не могут не уделить детальное внимание участию военно-морских сил в рассматриваемых событиях.

Но Майкл Оппенгейм, один из членов-основателей знаменитого Сообщества военно-морских записей, автор, впервые отринувший «героический подход» предшественников к изучению флота и написавший, пожалуй, первый серьезный труд по его истории [7], а также современный

историк королевского флота Николас Роджер, издавший большую обзорную работу, посвященную развитию морских сил в Англии [8], ни разу не упоминают произошедшее. И даже Дэвид Лоадс, создавший наиболее полное на сегодняшний день исследование по флоту династии Тюдоров, в своей работе ограничивается лишь следующими пятью строками: «Военно-морской флот даже внес небольшой вклад в успех Марии, поскольку шесть кораблей, которые герцог Нортумберленд послал к Оруэллу преградить ей путь к бегству на континент, подняли восстание, и их орудия стали вкладом в ее армию, собиравшуюся во Фрамлингеме» [5, р. 158]. Впрочем, в ином своем труде, посвященном истории правления королевы Марии, он более подробно описывает события и подвергает сомнению традиционную точку зрения, сложившуюся в историографии, относительно роли мятежа простых матросов [4, р. 178].

Дошедшие до нас нарративные источники, на которые и опираются современные исследователи, весьма немногословны и, хотя различаются по стилю передачи информации и по содержанию, но, в целом, в изложении событий лишь повторяют друг друга. Но вряд ли они могут претендовать на достоверность, поскольку их составители, во-первых, не являлись прямыми очевидцами и могли узнать о происходящем на кораблях военной эскадры только от третьих лиц, и, во-вторых, что гораздо более важно, все авторы, поддерживающие лагерь Марии, сами являлись весьма заинтересованными сторонами в бурных событиях 1553 г., а поэтому могли намерено исказить информацию.

Первый из упоминаемых источников – так называемая Хроника Тауэра, т.е. хроника правления девятидневной королевы Джейн Грей и двух первых лет правления Марии, составленная анонимным лондонским хронистом. Событиям на шести кораблях посвящен в ней лишь абзац, но он крайне информативен [12, р. 8–9]. Автор указывает, что шесть кораблей были посланы патрулировать воды перед Ярмутом для захвата Марии, если она предпримет попытку бежать на континент. В это время некий Джернингем провозгласил в Ярмуте власть от ее имени. И все находившиеся на кораблях, услышав об этом, сошли на берег и отправились туда. Затем капитаны решили возвратиться на свои корабли. Матросы же спросили Джернингема, что он собирается делать, и присоединятся ли к нему их капитаны? Он ответил: «Да, возможно они присоединятся». В ответ моряки ему заявили: «Либо они пойдут с тобой, либо мы выбросим их за борт». Капитаны, в растерянности наблюдая этот разворот событий, подтвердили, что они с радостью будут служить королеве Марии. И затем они пришли вместе с их людьми к ней и передали большие орудия. И переход кораблей доставил огромную

радость Марии и людям в ее лагере, и это стало также причиной насмешек над силой герцога. И как приход кораблей доставил радость Марии и ее партии, так он стал причиной боли в сердце для герцога и всего его лагеря, сердца людей в котором уже готовы были обратиться против самого герцога. И после того, как о переходе кораблей стало известно в Тауэре, «каждый начал пытаться обломать герцогу рога» [12, р. 8–9].

Второй источник – записи испанского купца-резидента в Лондоне. Подача информации о событиях Антонио де Гуарасом в целом схожа с текстом хрониста Тауэра, но испанский купец, возможно, будучи в этих событиях более заинтересованной персоной, явно гипертрофированно передает некоторые моменты, в том числе и сильно преувеличивает силу посланного Нортумберлендом флота. Он утверждает, что «самый малый из кораблей был в двести тонн, другие же – по четыре или пять сотен тонн. И команды насчитывали около двух тысяч человек, причем все они состояли из наилучших моряков» [10, р. 94]. По словам, де Гуараса, «наш Господь пожелал, чтобы матросы ..., ведомые их естественной любовью к Марии, во благо ее восстали против своих капитанов и пришли в соседний порт, лояльный Ее Высочеству, выкрикивая великие восхваления и приветствия: «Долгой жизни нашей королеве Марии!» [10, р. 94].

Третий источник – «Жизнь английской королевы Марии» [15], составленный Робертом Уингфилдом, набожным католиком и верным сторонником королевы-католички. Он удостоился чести принимать ее в своем доме на пути из Фрамлингема в Лондон. В целом его повествование в подаче информации практически не отличается от предыдущих, но местами оно более детально передает интересующие нас события [15, р. 258–259]. Автор сообщает, что пять кораблей, посланных против Марии, были загнаны штормом в бухту Оруэлла. По словам Уингфилда, корабельные офицеры были вынуждены остаться в гавани против своей воли, поскольку команды фактически уже находились в состоянии мятежа из-за нежелания правительства в Лондоне признать королевой Марию. Джернингем, осуществлявший власть от ее имени на берегу, приказал командующему эскадры Ричарду Бруку явиться к нему и отправился вместе с ним во Фрамлингем к Марии. Именно там 17 июля, как известно из Актов Тайного Совета, Брук поклялся в своей верности королеве [1, р. 432].

Заинтересованность всех трех рассказчиков, учитывая их фигуры и стиль повествования, вполне очевидна. Им было необходимо описать переход простых моряков на сторону Марии Тюдор как вполне естественное и закономерное явление, как восстановление справедливости и должного порядка. Иначе ведь и быть не могло.

Но если анонимный хронист из Тауэра и Роберт Уингфилд делают упор на их преданности законной королеве, то де Гуарас усматривает в этом само божественное вмешательство. Испанский резидент даже преувеличивает силу флота, посланного против Марии, но перешедшего на ее сторону, тем самым усиливает в глазах читателя триумф законной правительницы, защитницы истинной веры.

Подтверждение перехода кораблей на сторону Марии также есть и в донесении испанских послов, которые, впрочем, как и вышеупомянутые авторы, не были очевидцами событий, но лишь слышали о происходящем. Так в донесении от 19 июля 1553 г. испанскому императору послы упоминают о том, что целый ряд знатных персон, среди которых графы Пемброк и Шрюсберри, лорд-хранитель тайной печати, граф Арундел, сэр Джон Мэйсон, три их секретаря и иные люди, собрались у лорда-казначея, разделявшего их точку зрения, и решили провозгласить Марию королевой. При этом о своем решении они сообщили послам императора с просьбой доставить ему эти добрые для него вести, рассчитывая в дальнейшем на сотрудничество и хорошие отношения с ним. В донесении императору послы сообщают, что они «не уверены в причинах, которые подвигли этих джентльменов пойти на новую прокламацию. Но, как говорят, они были весьма впечатлены народным подъемом, ростом сил Марии и фактом, полученным этим утром, что семь лучших военных кораблей сдались Марии» [3, р. 90 – 109].

В данном исследовании не ставится задача рассмотрения роли флота в падении режима Джона Дадли, герцога Нортумберленда и восхождении на трон Марии Тюдор. Этой проблеме посвящено упомянутое исследование Дж. Д. Элсопа, в котором он вполне обоснованно подвергнул сомнению укоренившуюся в историографии точку зрения. Я лишь попытаюсь обратить особое внимание на утверждение трех указанных современников событий и изложении, основанном на данных утверждениях уже современных нам историков о том, что простыми моряками, поднявшими восстание против своих капитанов и заставившими последних перейти на сторону законной королевы, двигала их преданность королеве Марии и естественная любовь к ней.

В силу того, что нарративные источники отличаются явной тенденциозностью, и доверять им в полной мере мы не можем, единственными документами, позволяющими нам пролить свет на это, являются фрагментарно сохранившиеся материалы судебного процесса [14, р. 283–297], имевшего место в Верховном суде Адмиралтейства в январе – марте 1555 г., т.е. спустя два года после затрагиваемых событий. Следует сразу оговорить, что на основе материалов данного судебного процесса мы не можем, конечно,

судить о поведении моряков на остальных пяти посланных герцогом Нортумберлендом кораблях, но в целом настроение простых моряков вряд ли могло сильно отличаться во всей эскадре, состоящей из флагмана «Hart» (300 тонн), «Antelope» (300 тонн), «Greyhound» (200 тонн) и трех малых кораблей (до 30 тонн каждый).

Судебный иск против Джона Харлока, служившего в июле 1553 г. управляющим на «Greyhound», подал бывший капитан этого корабля Джилберт Грайс. Он предъявил обвинение управляющему в незаконном вскрытии принадлежащего капитану сундука и хищении всего его содержимого [14, р. 281]. Здесь стоит особо оговорить, что на английских кораблях управляющий (master) являлся вторым по старшинству человеком после капитана, часто, согласно традиции, назначавшегося из представителей благородного сословия и не имевшего навыков управления кораблем. У управляющего были большие обязанности, которые описаны еще в Законах Олерона, древнем своде законов морского права, имевшем континентальное происхождение и предположительно введенном в Англии Ричардом I [11, р. 89–132]. Именно управляющий осуществлял общее руководство кораблем во время плавания. Согласно распоряжению капитана или инструкциям, полученным от лорда-адмирала, он вел корабль из порта в порт, отвечал за его сохранность и порядок на борту, отдавал приказы офицерам и матросам и даже мог подвергнуть наказанию провинившегося. Власть этого офицера была так велика, что капитан, имевший право арестовать любого матроса и офицера на борту, не имел права ареста управляющего, даже если последний нарушил закон. В лучшем случае капитан мог лишь приостановить выплату ему жалования до момента передачи дела высшим офицерам флота или самому лорду-адмиралу, если речь шла об уголовном преступлении [13, р. 13, 22–24].

В процессе в Высшем Суде Адмиралтейства в качестве свидетелей приняли участие несколько моряков, в то время проходивших службу на упомянутом корабле. Среди них: управляющий вооружением Уильям Конвей, его помощник Уильям Харрис, канониры Томас Паркар, Джон Грен, Джеймс Малам, Томас Лисси, Брайан Уэст.

Исходя из показаний обвиняемого и свидетелей, вырисовывается общая картина происшедшего, частично подтверждающая изложение событий тремя вышеупомянутыми нарративными источниками. «Greyhound», бывший одним из шести кораблей эскадры, был послан к восточному побережью Англии с целями, изначально морякам неизвестными. Внезапно разыгравшийся шторм оторвал корабль от остальной эскадры и загнал его дальше на север по побережью в гавань маленького городка Лоустофт. Здесь на борт поднялся служащий королевы Марии Тюдор

некто Веллер со своими товарищами. Согласно показаниям канонира Томаса Паркара, на борту он вел себя весьма уверенно и задал всем присутствующим вопрос: «Готов ли Грайс и вся команда, как от них требуется, отдать свои сердца службе королеве Марии, в тот момент находящейся во Фрамлингеме? И каждый из команды ответил, что готов жить и умереть ради Ее Милости» [14, р. 292]. Этот визит, видимо, очень насторожил капитана Грайса, и он быстро снял свою ливрею служащего герцога Нортумберленда. Затем вместе с Веллером капитан отправился на берег, но при попытке вернуться на борт корабля Джилберт Грайс был взят под арест и позднее препровожден в лагерь Марии во Фрамлингем. Там он и поклялся в верности королеве. Между тем, «Greyhound», оставшись на попечение управляющего Харлока, простоял в гавани еще пару дней, а затем взял курс на Гарвич, где в водах Оруэлла, воссоединился с остальными кораблями эскадры. Именно там уже и был вскрыт сундук капитана. Все его содержимое за исключением части изъятых добра, которую управляющий разделил между «своими людьми», досталось самому Харлоку [14, р. 283–297].

К большому сожалению, в самих показаниях отсутствуют даты происходящего. Остается для нас также загадкой и то, чем закончилось это судебное разбирательство, был ли управляющий наказан и вернул ли похищенное добро, принадлежащее капитану.

Тактика защиты управляющего Джона Харлока строилась на утверждении, что капитан Джилберт Грайс являлся предателем, следовательно, вскрытие его сундука, а также присвоение его вещей не может трактоваться как преступление, поскольку является всего лишь конфискацией добра, принадлежащего преступнику, т.е. делом вполне законным. Это явно прослеживается в эмоционально окрашенных показаниях Харлока, сильно отличающихся в этом отношении от вполне нейтрально окрашенных показаний остальных моряков. Особенно обращает на себя внимание та часть, где он упоминает, что «Greyhound» в компании пяти других королевских кораблей, «предательски был послан герцогом Нортумберлендом, вынашивающим свои злокозненные и дьявольские цели против Ее королевского величества», а Грайс являлся «служащим герцога и человеком, специально наделенный полномочиями для содействия в его дьявольских замыслах» [14, р. 287].

Харлок показывает, что в тот момент, когда корабль дрейфовал неподалеку от городка Ли, находясь еще в водах Темзы, Грайс имел с ним приватный разговор, в ходе которого по секрету поведал ему о том, что «король Эдуард мертв, но благодаря Господу, как капитан заявил, королевство имеет другого короля. Этот король – сын

герцога, его господина, лорд Гилдфорд, которого женили на дочери герцога Саффолка, также являющейся королевой. Что касается их, то они посланы для задержания леди Марии» [14, р. 288]. На суде ответчик заявил, что «за такие слова Грайс – злодей и предатель, а леди Мария – законная королева, и ради нее он готов жить и умереть...» Он также сказал, что упомянутые 15 фунтов, находившиеся в сундуке Грайса, были частью посланной герцогом посылки из 20 фунтов для распределения среди моряков «ради наилучшего осуществления его злого и предательского намерения» [14, р. 288]. Столь весьма эмоциональные эпитеты, которыми управляющий щедро наделяет капитана в своих показаниях, способны были, по его замыслу, убедить судей в его трактовке событий.

Харлок на суде выставляет себя чуть ли не самым верным служащим королевы Марии Тюдор, придавая всему происходившему в те дни на борту корабля характер восстания против капитана-предателя и, таким образом, действительно как бы подтверждает слова авторов нарративных источников о политическом характере мятежа в защиту прав законной королевы. Однако, при более детальном анализе некоторые детали показаний как самого управляющего, так и показаний его сослуживцев заставляют нас усомниться в этом.

Как утверждал сам Джон Харлок, о задачах посланной Нортумберлендом эскадры он узнал уже в самом начале экспедиции. Но при этом, следует заметить, в тот момент он вовсе не возмущился и продолжал исправно исполнять свои обязанности, возможно, прельстившись обещанными ему в случае успеха предприятия рыцарскими шпорами [14, р. 288]. Более того, эти задачи ему сообщил лично капитан Грайс. Следовательно, у самого капитана, предоставившего секретную информацию управляющему своего корабля, полученную им, вероятно, от стоявшего во главе заговора Нортумберленда, не было никакого на тот момент повода сомневаться в надежности своего офицера.

Весьма важны и показания о событиях на «Greyhound», происходивших во время стоянки на якоре в гавани Лоустофта. После того, как Грайс был задержан на берегу и отправлен во Фрамлингем, согласно показаниям Джона Харлока, «некто мистер Пули, служащий Ее королевского Величества, поднялся на борт указанного корабля и спросил управляющего и его компанию о том, какие письма или записи имеются в сундуке капитана. Он также распорядился вскрыть сундук предателя, с тем, чтобы все записи, найденные там, доставить в суд» [14, р. 288–289]. Здесь важно обратить внимание на то, что Харлок саботировал приказ служащего Марии. Он не стал вскрывать сундук, и Пули не получил в свое распоряжение записи капитана. И это свидетельствует в пользу того, что, по крайней мере,

на тот момент моряки не являлись сторонниками Марии. Сундук был вскрыт корабельным плотником в присутствии ответчика и команды, согласно показаниям Уильяма Конвея, Брайана Уэста, других свидетелей [14, р. 284, 296], а также и самого управляющего, не ранее, чем через два дня после визита на борт служащего Марии, т.е. в тот момент, когда корабль уже находился в Гарвиче, воссоединившись с эскадрой [14, р. 284, 289, 295]. Видимо, до этого момента Джон Харлок, как и вся команда, оставшись без капитана и не имея достоверной информации о том, что происходит, находились в растерянности, не знали, что предпринять и выжидали дальнейшего разворота событий. Возможно, они не могли решить, к какому лагерю примкнуть выгоднее и безопаснее.

Более того, показания свидетельствуют в пользу того, что изъятие и отсылка документов, которые так нужны были сторонникам Марии, не были приоритетом при вскрытии. Значительно больше места в показаниях уделено деньгам и личным вещам, которые были обнаружены в капитанском сундуке. Пятнадцать или шестнадцать моряков получили по 2 шиллинга и 6 пенсов из обнаруженных 15-ти фунтов [14, р. 284]. Остальным же не тот момент ничего не досталось, но им была обещана их доля по возвращении в Лондон. Как показал канонир Брайан Уэст, в Гарвиче Джон Харлок купил себе бот за 9 фунтов [14, р. 296–297], потратив на себя большую часть изъятых из сундука денег. Таким образом, управляющий мог просто воспользоваться приказом упомянутого мистера Пули постфактум для придания видимости законности вскрытия и фактического разграбления сундука арестованного капитана. И конечно на суде, пытаясь оправдать свои действия, он был заинтересован объяснить свой поступок именно этим приказом.

Версию того, что ни сам Харлок, ни команда не были в тот момент настроены в пользу Марии Тюдор и не испытывали к ней каких-либо верно-подданных чувств, подтверждает и тот факт, что Грайс вполне доверял своему управляющему. Никто из участников процесса ни разу не заявил, что капитан в Лоустофте покинул борт корабля под принуждением или будучи арестованным. Следовательно, с корабля он сошел добровольно, намереваясь, возможно, узнать свежие новости на берегу [14, р. 292], как сообщает Томас Паркар, а также нанять больше матросов [14, р. 294], как утверждает Уильям Конвей. Версию того, что капитан покинул корабль по собственной воле, подтверждают показания сопровождавшего его Томаса Паркара о том, что задержан Велером он был лишь в тот момент, когда уже собрался возвращаться на корабль [14, р. 292]. Более того, будучи арестованным на берегу, он, согласно показаниям Уильяма Конвея [14, р. 284], Томаса Паркара [14, р. 286], Брайана Уэста [14, р. 296]

и самого Джона Харлока, отослал на борт три своих кольца. Этот шаг должен был подтвердить его просьбу к управляющему сойти на берег и держать ответ вместе с ним перед Велером. Кстати, Харлок, по свидетельствам очевидцев тут же надел эти кольца на свой палец [14, р. 296], но на берег так и не сошел.

Таким образом, события на «Greyhound», по крайней мере, до того момента, пока он не воссоединился с кораблями эскадры в водах Оруэлла, не свидетельствуют ни в пользу мятежных настроений матросов против своего капитана, ни в пользу их естественной любви к королеве Марии и преданности ей. Вскрыть сундук команда решилась, находясь уже в Гарвиче, т.е. тогда, когда стало известно о раскладе сил не в пользу герцога Нортумберленда, и, следовательно, служащего ему Джилберта Грайса.

Мятеж, о котором сообщают нам нарративные источники, а также донесение испанских послов своему императору Филиппу II [1, р. 432], если и имел место, случился уже в Гарвиче. Посланец Марии Джернингем разговаривал в Гарвиче, как с командами кораблей, так и с командирами. И, как правильно замечают Джэймс Элсоп и Дэвид Лoadс, мы не имеем никаких достоверных свидетельств того, что мятежники передали свои корабли представителям Марии Тюдор после этих переговоров. Военные корабли попали в руки Джернингема, но гораздо позднее, только после того, как капитаны пришли к ней [2, р. 290; 4, р. 178].

События на «Greyhound», предшествующие мятежу, заставляют нас задуматься о его истинной природе. И здесь, быть может, гораздо больший интерес представляет даже не то, что имеется в сохранившихся материалах судебных показаний, сколько то, что в них отсутствует. Ни один из опрашиваемых свидетелей ни разу не подтвердил заявление Харлока о его действиях в пользу Марии. Никто из свидетелей также не утверждал, что команда имела какую-либо свою позицию в этом политическом вопросе. Действительно, как отмечалось выше, члены команды в Лоустофте ответили поднявшемуся на борт Велеру, что готовы служить и умереть ради Марии. Но можно ли объяснить такой ответ их политическими взглядами? Обстановку растерянности, в которой оказалась команда, легко себе представить. Внезапно разыгравшийся сильный шторм, обрушившийся на корабль, долго гонял его по водам и, в конечном итоге, загнал его на север, оторвав от эскадры. Не удивительно, что люди были напуганы и измотаны. Даже капитан не знал, что предпринять, он не имел сведений о том, что за это время произошло на берегу, и каков расклад политических сил в стране. И в этот момент на борт поднимается Велер, демонстрирующий всем своим видом уверенность и властность, сообщает им, что во Фрамлингеме находится закон-

ная королева Мария, и задает им прямой вопрос. Конечно положительный ответ моряков, даже не знавших о цели экспедиции, не вызывает удивления, как не вызывает удивление и растерянность капитана, из осторожности поспешившего снять ливрею служащего герцога и также не ответившего посланнику Марии отрицательно.

Причины мятежа станут более понятны, если мы обратим внимание на общее состояние моряков. Из семи человек, выступавших в качестве свидетелей в судебном процессе, лишь управляющий над вооружением Уильям Конвей и его помощник Уильям Харрис были профессиональными канонирами [14, р. 283, 295]. Остальные же попали на корабль, видимо, не имея даже малого военного опыта. Томас Паркар и Джон Грен в мирной жизни являлись простыми лодочниками, Томас Лисси — обувщиком, Джеймс Малам — стряпчим, Брайан Уэст — изготовителем оловянной посуды [14, р. 285–286, 290–291, 296]. Судя по их схожим показаниям того, что они знакомы с Харлоком и Грайсом примерно с момента начала кризиса престолонаследия, на корабль они попали в спешке, непосредственно перед началом событий и явно не по своему желанию [14, р. 285–286, 290–291, 296].

Легко представить себе, как эти вполне мирные люди на сильно потрепанных штормом кораблях, не имевшие никакого военного опыта, спешно призванные на флот, уставшие, испуганные и растерянные, чувствовали себя перед лицом неизвестности. Оказавшись в самом центре водоворота бурных событий июля 1553 г., они желали лишь одного — выжить и как можно скорее вернуться домой к родным очагам. Их не интересовала политика.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что военно-морской флот Англии, перешедший на сторону Марии Тюдор, сыграл значительную роль в кризисе преемственности власти 1533 г. Однако, если мятеж моряков против своих капитанов, заставивший последних поддерживать законную наследницу престола, действительно имел место, то его причиной была вовсе не любовь простых моряков к королеве Марии Тюдор и не верноподданнические к ней чувства, на чем настаивают авторы весьма тенденциозных нарративных источников, и вслед за ними повторяют современные исследователи. Проведенный анализ показаний участников судебного процесса по иску капитана «Greyhound» Джилберта Грайса против управляющего Джона Харлока, принимавших участие в событиях 1533 г., предшествующих переходу военных кораблей на сторону Марии, дает нам все основания утверждать, что действительной причиной возможного мятежа моряков было лишь их простое нежелание оказаться в пылу сражений в незнакомой им стихии, быть искалеченным и убитым.

Источники и литература / References

1. Acts of the Privy Council of England / Ed. by J. R. Dasent. L., 1892. Vol. IV. 492 p.
2. Alsop J. D. A Regime at Sea: The Navy and 1553 Succession Crisis // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1992. Vol. IV. № 24. P. 577-590.
3. Calendar of State Papers, Spain / Ed. by R. Tyler. L.: His Majesty's Stationery Office, 1916. Vol. XI. 513 p.
4. Loades D. Mary Tudor: A Life. Oxford: Basil Blackwell, 1989. 410 p.
5. Loades D. The Tudor Navy. An Administrative, Political and Military History. Cambridge: Routledge, 1992. 328 p.
6. MacCulloch D. Kett's Rebellion in Context: A Rejoinder // Past and Present. 1993. № 93. P. 165-173.
7. Oppenheim M. A History of the Administration of the Royal Navy, 1509 – 1660. L., N.Y.: J. Lane. 444 p.
8. Rodger N. A. M. The Safeguard of the Seas. A Naval History of Britain, 660 – 1649. L.: Penguin, 2004. 708 p.
9. Sharp K. Selling the Tudor Monarchy. Authority and Image in Sixteenth-century England. Padstow: Yale University Press, 2009. 588 p.
10. The Accession of Queen Mary: Being the Contemporary Narrative of Antonio de Guaras, a Spanish Merchant Resident in London / Ed. by R. Garnett. L.: Lawrence and Bullen, 1892. 152 p.
11. The Black Book of Admiralty / Ed. by T. Twiss. L.: Longman, 1871. Vol. I 471 p.
12. The Chronicle of Queen Jane and of Two Years of Queen Mary and Especially of the Rebellion of Sir Thomas Wyatt. Written by a Resident of the Tower of London / Ed. by J. G. Nichols. L.: J. G. Nichols., 1850. 196 p.
13. The Naval Tracts of Sir William Monson in six books / Ed. by M. Oppenheim. L.: Navy Record Society, 1913. Vol. IV. 446 p.
14. The Navy of Edward VI and Mary I / Ed. By C. S. Knighton, D. Loades. Ashgate; Ashgate Publishing, 2011. 652 p.
15. The Vitae Mariae Angliae Reginae of Robert Wingfield of Brantham / Ed. by D. MacCulloch. L.: Offices of the Royal Historical Society, 1984. 301 p.
16. Whitelock A. Princess Mary's Household and the Succession Crisis, July 1553 // The Historical Journal. 2007. Vol. 50. №. 2. P. 265-287.

Информация об авторе

Гаврилов Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений института истории и международных отношений Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) / serggavr75@mail.ru

Information about the author

Gavrilov Sergey – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, of Foreign History and International Relations, Institute of History and International, Relations Southern Federal University (Rostov-on-Don) / serggavr75@mail.ru